

Дождь превратился в пламя.

Хайди вскрикнула в неверии, и этот возглас оказался единственным описанием, которое она могла придумать в данный момент — она не могла осознать, что видит, что происходит, она видела только, что с неба падают пламенные брызги дождя.

Однако это длилось лишь мгновение.

Дождь, окутавший Пранд, в считанные мгновения превратился в еще более яростное пламя, льющееся сверху, словно маленькие части солнца падали на землю. Менее чем за секунду весь город-государство превратился из города под ливнем в город под пламенем.

Пламя объяло все: деревья, дома, башни, колокольни, даже сама земля была объята пламенем, даже вода, стекающая по земле, превратилась в горячую лаву. За следующим оглушительным раскатом грома по всему городу-государству раздалась взрывы, то есть все паропроводы, газопроводы и сосуды под давлением взорвались за короткий промежуток времени! Весь Собор Глубин... содрогнулся от грохота!

Хайди в ужасе отшатнулась назад, наблюдая губительный конец измерения реальности, а затем услышала колокольный звон.

Звук, казалось, проникал сквозь толстый барьер и доносился как будто из очень далекого места — это звонили колокола в задней части Собора.

Громкий, мелодичный звон колоколов прорвался сквозь огненный дождь, а затем из его глубины огненного раздался еще один звон.

В Пранде зазвонили сотней колоколов, и в ответ на это активировался барьер стабилизации реальности. Пламенный дождь, хлынувший с неба, казалось, был потревожен звуком колоколов, и пламя, охватившее Собор, снова превратилось в обычный ливень. Шпиль Собора и знамя, уже уничтоженные пламенем, в мгновение ока вернулись к своему первоначальному состоянию.

Весь город был охвачен огнем, но Соборы и их колокола успешно отражали его. Причудливый ливень и еще более причудливое море пламени крайне противоречиво сочетались на фоне невредимого Собора. Собор Глубин словно стал островом безопасности посреди чистилища, якорем посреди огромных перемен в мире.

И только в этот момент Хайди наконец услышала спокойный старческий голос, доносящийся из-за спины.

— Враг атаковал... уничтожьте всех, кто пытается приблизиться к колоколам! — нарушил тишину епископ Валентин.

Хайди повернула голову и уже собиралась открыть рот, чтобы задать вопрос, как вдруг услышала серию оглушительных ударов, донесшихся со стороны площади перед Собором.

Она подбежала к окну и увидела, что стражники, собравшиеся на площади, ведут огонь — пулеметы паровых шагоходов осыпали пулями улицы вдалеке, главные орудия паровых танков непрерывно стреляли, а войска, срочно переброшенные сюда ранее, уже возвели укрепления и присоединились к остальным.

Наконец, Хайди увидела врагов.

Это оказались человекоподобные силуэты из пепла.

Казалось, они появлялись из ниоткуда каждую секунду. Они неслись со всех сторон, словно необъяснимо влекомые, как стадо зверей, к колоколам, стабилизирующим реальность.

Воины нажимали на спусковые крючки в растерянности, большинство из них понятия не имело, что это за битва, что происходит с их привычными домами, и даже не смело думать о том, откуда взялись «враги», — только миссия по защите города-государства, инстинкт повиновения приказам и желание выжить заставляли их держаться перед лицом этого адского зрелища.

И вот орудия защитников загрохотали, с легкостью разрывая на части первую партию противников.

Однако в следующую секунду за разбитыми врагами появилось еще больше врагов, еще больше тварей, устремившихся к Собору, окутанному пламенем и дымом.

Казалось, их было столько же, сколько жителей всего города-государства.

— Защищайте колокола, — внезапно раздался голос Валентина, эхом прокатившийся по всей площади и даже по всему городу-государству. — Пока есть колокола, наша реальность не будет изменена или переписана ими! Верующие, пришло время стать свидетелями вашей веры... Защищайте колокола!

Хайди наблюдала за всем этим в величайшем смятении. Она чувствовала себя так, словно ее мир в этот момент рухнул, но после нескольких секунд она заставила себя успокоиться. Осознав, что это катастрофа уровня вторжения в реальность, она заставила себя не фокусироваться на море пламени и не думать о том, что девяносто процентов всего города-государства было разрушено, а вместо этого при первой же возможности побежала к Валентину.

— Чем я могу помочь? — спросила она.

— Успокойте гражданских, которые укрылись в Соборе, нам нужно избежать как можно большего количества психических срывов, — сказал Валентин глубоким голосом. — Оставайтесь там, вместе с ними, пока эта буря не закончится.

Хайди кивнула, и сразу после этого Валентин вдруг снова поднял голову, его взгляд, казалось, пронзил высокие здания и устремился вдаль.

В глазах епископа отразилось пламя и вспышки света, и перед ним открылся вид на весь город-государство.

Он ясно видел, как весь Пранд полыхает под пламенным дождем, как Соборы превращаются в острова безопасности посреди моря пламени, как пламенные создания яростно атакуют колокола, словно отчаянно желая, чтобы уцелевшая реальность погрузилась в такой же трагический финал, как и их. Сфокусировавшись, он увидел, что за пеплом скрываются бесчисленные высокие, тонкие тени.

Эти тени безмолвно стояли в пламени и молча вели город-государство к гибели.

Приспешники «Потомков Солнца».

Цвет лица Валентина внезапно изменился, и перед лицом катастрофы такого масштаба, как вторжение в реальность, он вдруг вспомнил о «маленьком деле», которое, казалось, уже давно было решено, а потому почти забыто.

Он внезапно обратился к стоящему рядом с ним высокопоставленному священнику:

— Еретики Солнца все еще в подземном святилище?!

— Еретики Солнца? — растерялся высокопоставленный священник, а затем поспешно сказал: — Да, их все еще держат в подземном святилище. За ними присматривает группа стражников, так что они не могут сбежать...

— Они и не пытались! — прорычал Валентин. — Они с самого начала хотели, чтобы их держали в Соборе!

— Что...

Высокопоставленный помощник священника мгновенно расширил глаза, и сразу после этого, прежде чем слова сорвались с его губ, из глубины подземного святилища внезапно донесся громкий шум.

Словно в подземном святилище пробудилось какое-то гигантское чудовище.

А некоторые священники в Соборе, пережившие четыре года назад некий инцидент, связали с этим громким звуком еще одну вещь.

Четыре года назад сотни еретиков Солнца собрались в своем убежище и в ходе кровавого жертвоприношения на короткое время вызвали ужасающую запретную силу, и под землей возникло «поддельное солнце», едва не вызвавшее катастрофу.

Но прежде чем это удалось реализовать, их заговор был раскрыт недавно назначенным инквизитором Ванной.

— ...Это была проверка, — пробормотал высокопоставленный священник, широко раскрыв глаза.

Вдруг Хайди почувствовала резкое повышение температуры вокруг себя и сильную вибрацию глубоко под землей.

Появилось море пламени, зазвонили колокола, завывали сирены под огненным дождем, и со всех сторон появилось неисчерпаемое количество пепельных чудовищ, задумавших посеять хаос в земном мире.

Ванна участвовала во многих опасных битвах, сталкивалась с культистами, монстрами, созданными ими, и даже с вышедшими из-под контроля демонами и безумными Проповедниками Конца, но ни одна битва не могла сравниться с этим адом.

Перед ней было уже не поле боя, а судный день.

Вернее, он наступил уже давно, только до сих пор был закрыт занавесом, а теперь он внезапно отдернулся — живые, не успев среагировать, стали пеплом.

Но она все еще была жива, пробивалась сквозь пламя и пепел, пробираясь к возвышающемуся Собору в центре города-государства.

Каждый ее вдох сопровождался жжением в груди, она потеряла столько сил, что любой другой человек давно бы упал замертво. Броня на ее теле была сильно порвана, восстановление организма не успевало за скоростью получения повреждений, и ее раны понемногу усугублялись.

Но молодой инквизитор все равно шла вперед.

Колокола Собора все еще звонили, а это означало, что оборона епископа Валентина еще не

прорвана — возможно, стражники не знали о заговоре с целью загрязнить историю, но они всегда были готовы к любым заговорам и битвам.

Поскольку битва за Собор все еще продолжалась, ее долг — вернуться на боевую позицию.

Ванна задумалась.

Она заметила, что епископ Валентин активировал меры по стабилизации реальности, а это означало, что он уже узнал часть правды. Значит, пока колокола стоят на месте, попытка еретиков заменить «истинную историю» «ложной» не увенчаются успехом.

Если процесс замены прерван, а загрязнение отделено от истории на самом его корню, город-государство еще можно спасти. Разрушения, которые она видела в данный момент, — не настоящие, а лишь ужасающая «возможность» слияния двух историй...

Еще не слишком поздно, отнюдь нет, — мысленно повторяла Ванна, словно подбадривая себя. Она старалась не думать ни о том, что Соборы могут быть потеряны, и о том, где ее может ждать таинственный и страшный капитан Дункан, пока механически переставляла ноги, разрушая все препятствия, встречающиеся на пути, и двигалась вперед по горящим улицам, сокращая расстояние между собой и Собором.

Но вдруг она остановилась на перекрестке недалеко от Собора.

На обочине дороги на правом боку лежал темно-серый автомобиль, похоже, попавший в аварию. Несколько тел лежали на обочине, как будто их выбросило из машины.

А внутри машины находился еще один человек — его рука застряла в искореженной, деформированной двери.

Ванна сразу же узнала и машину, и руку.

Это был ее дядя, Данте Уэйн.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3653383>